

সুধীন্দ্রনাথ, সত্য কোমল মাতঃ সুধীন্দ্রনাথ, সত্য কোমল মাতঃ
কর্তব্যে ক্রিয়মান হইয়া
আত্মকর্ম দ্বারা

Рабиндрат Тагор

যে চাহারে দিতে পারবে না
যে চাহারে দিতে পারবে না

তুমি কি সুখে
হৃদয়ে কি

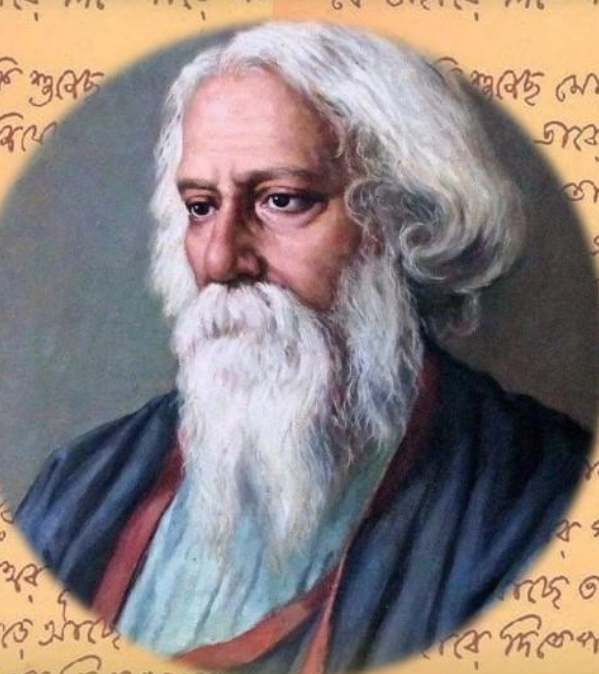
আমি
সুখবোধ মোর গাণী,
আমি চিনি?
আমার নাম,
সুধীন্দ্রনাথ
আমি ॥

সুধীন্দ্রনাথ,
কর্তব্যে ক্রিয়মান হইয়া
কর্তব্যে ক্রিয়মান হইয়া
আত্মকর্ম দ্বারা
আত্মকর্ম দ্বারা
যে চাহারে দিতে পারবে না
যে চাহারে দিতে পারবে না

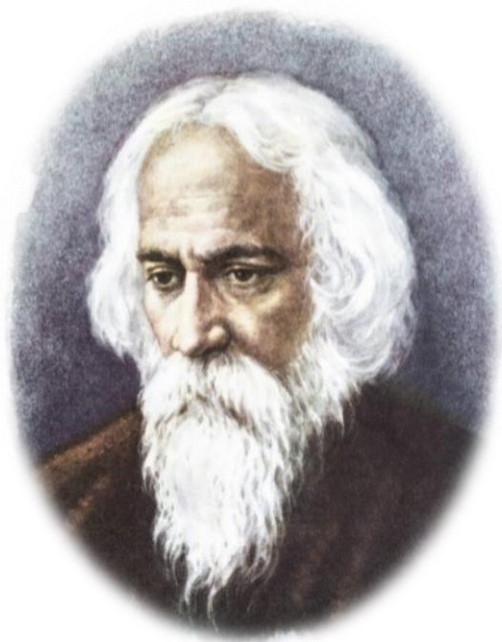
তুমি কি সুখে মোর গাণী,
আমি চিনি?
আমার নাম,
সুধীন্দ্রনাথ
আমি ॥

আমি
সুখবোধ মোর গাণী,
আমি চিনি?
আমার নাম,
সুধীন্দ্রনাথ
আমি ॥

ИЗБРАННОЕ

РАБИНДРАНАТ ТАГОР
В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

© 2021 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

**Автор выражает благодарность
Ларисе Пятковской.
Без неё эти переводы никогда бы не
появились.**

СОДЕРЖАНИЕ

НЕВОЗМОЖНОЕ	5
ЖИЗНЬ	7
ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА	8
КТО ТЫ, ДАЛЁКИЙ?	9
ПРИДИ, О БУРЯ!	12
КОГДА ОКОНЧИТСЯ МОЙ СРОК	13
НАШИ БЕРЕГА	15
СТРАДАНИЕ	17
ПРАЗДНИЧНОЕ УТРО	18
ПРИСТАНЬ	19

НЕВОЗМОЖНОЕ

Одиночество - что это: дар или боль?
В одиночестве в дождь удалиться позволь.
Лунный серп одинок в облаках над листвою,
Одиноко ль ему без тебя иль с тобой?

Яркой молнии блеск, словно отсвет клинка,
Одиноко пронзает во тьме облака,
Одиноко его отражает река,
Было так и останется так на века.

Помнишь соль на устах и дождливую ночь?
Всё рассыпалось в прах и развеялось прочь.
И ни друг и ни враг нам не в силах помочь,
Говорят, невозможное не превозмочь.

И теперь я один ухожу в темноту.
Хотя пульс всё стучит, словно дождь по стеклу.
Капель блеск, на девичью упавших косу,
Я навечно с собой в темноту унесу.

Я не знаю, зачем снова царствует ночь,
На дождливую ту что похожа точь в точь.
Ничего не вернуть и ничем не помочь,
И никак невозможного не превозмочь.

Но в конце я пути вижу ласковый дом,
Слышу, как ты поёшь и всё ждёшь меня в нём.
Ничего, что весь путь не прошли мы вдвоём.
В этом доме навеки теперь заживём.

И слезами омытая вечная ночь
Растворится как сон и развеется прочь.
И наступит заря, голоса во всю мочь:
Невозможное можно вдвоем превозмочь!

ЖИЗНЬ

Жить и жить бы в солнцем напоённом
Светлом мире сказочных дубрав,
Где вовеки хочется влюбленным
Собирать росу студёных трав.
Где рекой струится вереница
Без скорбей ночей, без скуки дней.
Где покой, ночной грозы зарница
Не нарушит вечности моей.
Где я мог бы, тихо воспевая,
Этот мир волшебный полюбить,
Слившись с ним, как капля дождевая,
Та, что сад мечтает напоить,
Лепестки, как деточек, лаская,
Продолжая вечно в мире жить.

ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА

Когда-нибудь сомкну навеки веки,
Но течь продолжат точно так же реки,
И я усну тяжелым вечным сном,
Но точно так же ночь сменится днём.
Едва ли жизнь, время торопя,
Заметит, что на свете нет меня.
Под каждой крышей радость и печаль.
Всё точно так же. Никому не жаль
Очередного путника в закат,
И потому всему я в мире рад.
Нет мелочей, не важных для меня.
Во всём я вижу счастье бытия.
Любые сердцу малости нужны,
И для души им каждой нет цены.
Их слишком долго вовсе не ценил
И жизнь напрасно в этом мире жил.

КТО ТЫ, ДАЛЁКИЙ?

Кто ты, далекий неведомый друг?
Певчей свирели доносится звук.
Внемля напеву, как будто змея
Насторожилась в глубинах меня.
Боже, куда же звук флейты зовёт?
Где потаённый скрывается грот?
Где в дивном танце извилась рука,
Тонкой накидкой прикрыта слегка?
Вот восхитительный танца восторг!
Тот, что змею моментально отторг!
Словно стремительных крыльев полёт,
Манит настойчиво, в танец зовёт.
Словно потоком безудержных вод
Этой свирели мне голос поёт.
Радуги звуков, смешение нот
Волнами бури нахлынут вот-вот,
И, набегая на берег души,
Властно развеют покров тишины.
И, размывая её зыбкий брег,
Бурно продолжают свой бешеный бег,
Прямо в глубины моих тайных снов,
Освобождая те сны от оков.

Там, в самом скрытом ущелье души,
Где тишина, хоть дыши не дыши,
Молнией звука раскатистый гром
Мигом насытит те сны серебром.
Вспыхнув, как искры бенгальских огней,
Сквозь полумрак, полусон, полутень,
Голос свирели в звучанье одном
Всё мирозданье пустил кувырком.
И без труда, без пути, без тропы
Душу спасёт из брони скорлупы.
Вместе с душой вековая змея
Выползет прочь наконец из меня.

Долго дремала,
Ей всё было мало.
В призрачной мгле
Вилась во мне...

Флейта изгнала змею из меня,
Этим навеки меня изменяя.
О, зачаруй, разреши от оков,
Голос свирели - спасительный зов,
Выйдя из тьмы, словно вихрь, свежа
В танец пускается дева-душа.
И, вопреки опасениям, вновь
В сердце забытая льётся любовь.

Долго дремала, но не умерла,
И поднимается, словно со дна.

К небу и лету,

К Богу и свету!

К Истине, той, что одна!

ПРИДИ, О БУРЯ!

Зову я бури свежее дыханье,
Чтоб не щадила моего сознания,
Чтоб вихрем танца, ливней чистых слёз
Омыла след былых несносных грёз.
Чему судьба уйти, то пусть уйдет.
Иль остаётся, коль судьба остаться.
Дождливой ночью нужно пропитаться
Душе моей, отправленной в полёт.
В моём доме так пусто, что хоть вой,
И в берегах речной воде неймётся,
Вот-вот пред мною бездна разомкнётся!
Повремени, ещё хоть миг, постой!

КОГДА ОКОНЧИТСЯ МОЙ СРОК

Когда окончится мой срок,
Когда иссякнет во мне сила,
Переступлю и я порог,
Неважно, скоро, иль не скоро,
Прощанья ласковое слово
Шепнёт мне Вечное Светило.
С улыбкой грустной
В звуках флейты,
Тускнея, солнце
Станет ярче,
А за окном соседский мальчик
Играть продолжит в детский мячик.
Понять бы мне в тот миг заветный,
Зачем земля меня рождала?
Зачем я жил в тревоге смертной
И смерти ждал тугого жала?
Так вот она теперь явилась,
И ничего не прояснилось...
Зачем я звезд искал звучанье?
Зачем жил в ласковом сиянье
Земного солнца год от года.
Зачем дала мне жизнь природа,

Лишь чтоб оставить своё семя,
Отведено мне было время?
Когда иссякнет во мне сила -
Земного срока окончанье,
Дай Бог мне избежать отчаяния,
Чтоб жизнь плоды мне приносила,
Чтоб напоследок всё же смог
Вкусить я Истины глоток...
Её цветок вплести в венок,
Надев на облик сердцу милый,
Успеть бы только до могилы,
Пока не кончился мой срок.

НАШИ БЕРЕГА

Люблю я мой осенний брег,
Цветов беспечных увяданье,
Плотов из детства провожанье,
И вод ленивых томный бег.
Птиц перелётных оберег
И амулет рыбачьих лодок
Сулят мне счастье и свободу
И продолженье светлых лет.
И дивных аистов полёт,
Сулящих мне рожденье внука,
Начало жизни новой мука
Любви надежду подаёт.

Ты любишь заросли лесов
И берег противоположный,
Узор ветвей чертящий сложный,
И уханье бессонных сов.
И шёпоты беззвучных слов,
И змейку юркую тропинки,
Полянку, где, подставив спинки,
Семейки нежатся грибов.

Немую песню ветерков,
Что зыбкие колышут тени,
Прохладное ветвей сплетенье
И крон деревьев сонный кров.
Уютной полутьмы прохладу,
Тенистой рощи тишину.
Коль большего тебе не надо,
Пойму я это и приму.

Меж нами ведь река струится
И песню вечную поёт.
И прошлого уплывший плот
Уж никогда не воротится.
И мы на разных берегах
Одной реки внимаем песне,
Но слышим разное, хоть вместе,
Подумать только - в двух шагах!
Что неизбежно – должно сбыться,
И то, что будет, – должно быть.
Свой берег будем мы любить,
Меж нами ведь река струится...

СТРАДАНИЕ

Мы сами отворяем двери
Всегда страданию своему,
В его осмысленность поверив,
Как будто рады мы ему.
Страдание ж радо такой встрече
И обнимает нас за плечи,
И вот уже крутой тропой
Ведёт упрямо за собой!

Мы отворяем двери горю
И заглушаем горе болью.
И словно рады своей доле,
От горя средств не ищем боле.
Мы словно любим свою тьму,
Заслушавшись души рыданием,
И даже плакать горче станем,
Коль горе сгинет! Почему?

ПРАЗДНИЧНОЕ УТРО

Живым потоком влился мир
В едва проснувшееся сердце,
С недоумением я следил,
Как в глубь души открылась дверца!
Душа, как утренняя птица,
Поторопилась пробудиться,
И птичье пенье ненароком
Полилось из души потоком!
Мне небо крикнуло: «Приди!» ,
Лучистым ветерком лаская,
И словно отголосок рая
Почудился мне впереди!
И словно я поплыл ладьей
В океан безбрежный, голубой!
Кивал я солнцу головой -
Возьми меня, возьми с собой!

ПРИСТАНЬ

Была мила мне поселянка,
Та, что у пристани жила.
И что, бывало, спозаранку
Босой меня туда вела.

Не знаю имени селенья,
А может, имени и нет.
А только помню вдохновенье,
От той любви забытой след.

И ветра вольного порывы,
Игравшие копной волос,
Размытые дождями нивы
И старой пристани помост.

Без этой милой мне подруги
Я б никогда там не бывал
И этой сказочной округи
Я б никогда не вспоминал.

Она меня водила к храму,

Тонувшему в листве густой,
Я никогда бы не был там бы
И не запомнил б тот покой.

Я б озера не знал ту заводь,
Что вплавь пускались поперек.
Мы так любили вместе плавать,
Бросаясь после на песок.

Не помнил бы воды озерной,
И глаз веселых, озорных,
И смуглых ног её проворных,
И нежных рук её родных.

Она жила вон в той слободке,
Как мало изменилось тут,
Как прежде. парусные лодки
По глади озера плывут...

Как встарь, крестьяне ждут парома
И балагурят про дела.
Всё мне бы не было знакомо,
Когда б она здесь не жила.

